

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТОВ БИБЛЕЙСКОГО ИСТОКА: НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

В статье рассматриваются проблемы, связанные с библейским текстом как прецедентным феноменом в русской литературе и культуре. В центре внимания автора находится Ветхозаветная ситуация «Неопалимая купина» и формирующиеся на ее основе концепты.

Смысловая эволюция концептов изучалась при помощи метода сравнения когнитивной матрицы библейского текста и написанных в разное время художественных произведений.

В результате проведенного анализа установлено, что при значительных деформациях в структуре когнитивной матрицы библейского текста в процессе реализации его прецедентного потенциала отмечается как концептуальная связь с исходным текстом Библии, так и универсальный межкультурный характер ключевых концептов «Неопалимая купина», «Бог», «свет». Сделан вывод о том, что представляется перспективной их дальнейшая смысловая эволюция в языке и лингвокультуре.

Ключевые слова: концепт, прецедентный текст, прецедентная ситуация, Библия, Неопалимая купина, художественный текст.

Культурная универсальность библейского текста, его место в европейском и мировом литературном каноне [10; 11] позволяют не только реализовать прецедентный потенциал Библии, но и оказывать заметное влияние на развитие литературного языка. Концепт «Неопалимая купина» генерирован одной из самых известных ситуаций библейского истока. По ветхозаветному тексту, Неопалимая купина – чудесный, горящий, но не сгорающий куст терновника, в пламени которого Моисею явился Бог и повелел ему вывести еврейский народ из египетского плена (Исход, III, 2), что стало впоследствии осознаться как важнейший прообраз Богоматери, ее чистоты, нетленности, как символ непорочного зачатия.

Эта прецедентная ситуация не содержит большого количества когнитивных линий – в отличие от некоторых других ситуаций [1; 2, с. 94–97], поскольку является небольшим (но чрезвычайно значимым!) фрагментом библейского текста, в котором впервые возникает *купина горяше* (ὁ βῆτος χαίεται πυρί).

В этом эпизоде эксплицируются важнейшие для библейского дискурса концепты «Бог <Божественное начало>» и «Божественное пророчество»; «Неопалимая купина» – концепт, обладающий смысловой самостоятельностью и одновременно являющийся компонентом концептополя «Бог». В древнерусском языке «купина» (терновник, куст) широко употребляется в прямом значении, в образных контекстах и эксплицирует концептосферу «Неопалимая купина». Для уточнения понятийного уровня концепта

* © Орлова Н.М., 2016

Орлова Надежда Михайловна (nador2006@rambler.ru), кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского, 410012, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

следует учесть, что «неопалимая купина» – народное название ясенца (*Dictamnus albus*), содержащего эфирные масла, пары которых могут вспыхивать, придавая ему сходство с горящим кустом из Библии.

Языковое выражение имени концепта обладает богатой внутренней формой в русском и в других славянских языках, связанных с православной культурой (ср. укр. *неопалима купина*, болг. *неопалимата къпина*); в европейских языках употребляется буквально близкое к библейскому первоисточнику имя «горящий куст» (англ. *burning bush*, франц. *buisson ardent*, польск. *krzak, krzew ognisty*). Образ этот является в русском языковом сознании одним из самых поэтических и наполненных глубокой символикой; несомненно также его близкая связь с концептом «огонь», а через него – с мегаконцептом «свет» [3, с. 122–123; 4, с. 269–270].

В художественных текстах концептосфера «Неопалимая купина» представлена разными компонентами (*купина, неопалимая купина, горящий куст, Моисеев куст* и т. д.); она может иметь косвенную и инвертированную вербализацию или не иметь словесной экспликации, если концепт выявлен всей прецедентной ситуацией «Моисей в пустыне». Так, в стихах Андрея Белого, посвященных памяти Вл. Соловьева, наблюдаем замену «огня» (в пустыне) «снегом» (в России), а Учитель – Соловьев – вначале косвенно уподоблен Моисею, затем голос самого поэта звучит из снежного вихря, как из горящего куста («Владимиру Соловьеву»). Ср. также не прямое именование концепта у Валерия Брюсова: *Беглец гонимый, сын рабыни, Чужих, безвестных стад пастух, Ты с Богом говорил в пустыне, Как сын с отцом, как с духом дух* («Моисей»).

Связь образа Неопалимой купины с концептом «Бог» обладает большой устойчивостью, и в текстах самых разных авторов Купина символизирует Божественное откровение, пророчество, очищение, нетленность: *Мы погибам, не умирая, Дух обнажаем до дна. Дивное диво – горит, не сгорая, Неопалимая купина!* (М. Волошин. «Неопалимая купина»).

При всем разнообразии толкований образа огня как очищающего страдания этот символ для революционных эпох является устойчивым, архетипическим и оправдывающим кровавый характер революции, поэтому концепт «Неопалимая купина» эксплицируется в стихотворном корпусе Серебряного века, поэзии и прозы революционных и послереволюционных лет.

В творчестве Блока этот образ обладает сложной и неоднозначной семантической структурой. Концептополе «Неопалимая купина» вербализуется компонентами *Моисеев куст, Купина, огонь Купины, Купина затлевает*. Поэтические тексты Блока, эксплицирующие концепт, условно можно отнести к трем группам: а) в стихотворении «Весна в реке ломает льдины...» концепт вербализован наиболее близко к библейскому пониманию (Бог, Бог как грозная сила, пророчество); б) в тексте стихотворения «Странных и новых ищущих на страницах...» Купина также символизирует поле «Бог» (в первую очередь Божественную чистоту), а также отвлеченно-возвышенную женственность – важнейший символ в художественной системе поэта; отчетливо выявляется также связь этого образа с концептосферой «свет». Наконец, «Старушка и чертенята» – стихотворение цикла «Пузыри земли» – содержит философское переосмысление этого образа в духе идей пантеизма, демонстративно отталкивающееся от библейского понимания концепта «Бог». Купина «затлевает» не пророку, а «чертенятам», природе, жизни в широком понимании. Смысл концепта осознается в поле соответствующих текстов цикла – «Твари весенние», «Болотные чертенятки», «Болотный попик», «Я живу в отдаленном скиту...» и др. В цикл входит стихотворение «Полюби эту вечность болот...», в котором «Купина» также ассоциируется не с вечной женственностью (что в определенном смысле близко к библейскому осмыслению), а в противопоставлении библейскому источнику.

Концепт «Неопалимая купина» и прецедентная ситуация, связанная с Книгой Исход, были значимы для философии и поэзии Вл. Соловьева, оказавшего, в свою

очередь, серьезное влияние на мироощущение и эстетику Блока. В поэтическом тексте, продуцированном на основе когнитивных линий библейской прецедентной ситуации, акцентирована концептосфера «грех». Явление Неопалимой купины — очищающего Божьего огня — представлено как возможность очищения от греха, спасения Израиля и возрождения Страны, что близко к ветхозаветному пониманию концепта («Неопалимая купина», 1891).

Это направление экспликации концепта представлено в тексте современной прозы и поэзии при обращении к теме Холокоста, к ближневосточной тематике, обычно при описании Израиля, т. е. Святой земли, где произошло первособытие, отраженное в Библии (С. Липкин, И. Лиснянская и др.). В таких случаях при любой авторской установке, художественных задачах, переосмыслениях библейского образа и привнесениях в его смысловую структуру связь с концептом «Бог» является отчетливой и цельной.

Рассматриваемый концепт обнаруживает текстообразующие возможности в рамках большого текстового поля в романе Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» (2006), где большая часть действия разворачивается также на Святой земле. Это дает возможность проявления смыслов концепта на разных уровнях — от понятийного до символического. Отметим, что ситуация гибели Даниэля Штайна отмечена чертами поразительного сходства с той, что ранее была описана Б. Васильевым в повести «Неопалимая купина» (1986), где реальный *огонь*, пожирающий героиню, служит экспликатором рассматриваемого концепта. По-видимому, можно говорить о сильных смысловых ассоциациях, связанных как с прецедентной ситуацией «Моисей в пустыне» (*Бог, говорящий из горящего куста, — чудо — смертный человек не может не сгореть в огне*), так и с внутренней формой номинанта концепта (*Купина горит, но не сгорает — есть нечто нетленное, то, что сильнее смерти*).

В качестве примера современного поэтического текста, в котором концепт «Неопалимая купина» выполняет текстообразующую функцию, приведем поэму Олега Чухонцева «Однофамилец» (1967). В композиционной структуре образ Купины — начальный и завершающий символ; между двумя обращениями к рассматриваемому концепту разворачивается сюжет и текстовое пространство поэмы. Ср. в первых эпизодах:

<...> поплыли тени по стене под дуновение интима, и запах мускусных гвоздик, нет, купины неопалимой провевал в комнатах на миг и все смешал, непостижимый <...> — и в абсолютном финале текста:

А вдруг и помыслы, и сны / в нас проступают, как о Боге / **неопалимой купины / пятериковые ожоги?**..

Концепт «Неопалимая купина» тесно связан в тексте с другими важнейшими концептосферами, в частности с концептами исходного общечеловеческого статуса, формировавшимися во многом под влиянием текста Библии, — «свет» и «тьма». Так, концептосфера «свет» представлена компонентами *свет*, «униженный свет», *звездная река*, «в небе вспыхнули алмазы» (=салют), «другой свет», *свет нежилкой* и т. п., и самое главное — *небесный знак*, *райисполкомом заземленный*, удивительная, *странная звезда*, являющаяся в поэтическом дискурсе Чухонцева несомненным символом советской эпохи, но при этом остающаяся звездой, с абрисом которой сходны «пятериковые ожоги» Неопалимой купины.

Во многом можно согласиться с анализом системы поэтических образов «Однофамилец», предложенным А. Скворцовым, который указывает и на значимость концептов «свет» и «тьма», и на роль символа «звезды о пяти концах со своей сложной и во многом темной историей» [5, с. 28], и на характерную для советской эпохи амбивалентность, нейтрализацию концептов «свет» и «тьма» [6, с. 53]. Однако думается, что присутствие в поэме библейского концепта такой значимости, как Неопалимая купина, концепта, участвующего в текстообразовании поэмы, напротив,

оухотворяет анекдотическую ситуацию, и если этот «меседж» не прочитан Семеновым, то он безусловно значим для глубинного когнитивного уровня интерпретатора текста.

Исключительная важность этого концепта и всей прецедентной ситуации, в рамках которой он эксплицирован в претексте Библии, его значимость для Нового Завета создают предпосылки для порождения новых художественных смыслов. Так, текст Иосифа Бродского (поэма «Исаак и Авраам», 1963) содержит образ-символ исключительной многоплановости, многозначности и глубины — образ сгоревшего *куста*, который символизирует страдания евреев: «молодое поколение — все потомки Авраама — воск, из которого можно лепить что угодно, старое поколение — куст, генеалогическое дерево, превращенное в пепел» [7, с. 160]. Андрей Ранчин вносит уточнение: «...такой смысл в образе куста у Бродского присутствует, но, бесспорно, не является основным <...>. Куст — и растение, и символ души, и человеческого тела, и хранитель влаги жизни, и свечажертва, приносимая Богу, ветхозаветная купина неопалимая — прообраз крестной жертвы Христа» [8, с. 153–154].

Во многом *куст* Бродского восходит к цветаевской «Поэме лестницы» и диптиху «Куст»: «В финале поэмы лестницы имеется прямое отождествление пожара, бузины и Неопалимой Купины <...>. Куст как воплощение Бога или, по крайней мере, почитатель, преобразующийся в творца, предстает в стихотворении “Ударило в виноградник”...» [9, с. 115].

Таким образом, поэтичность и богатая внутренняя форма фразеологизма, являющегося именем концепта, предопределили его устойчивость и употребительность в текстах разных жанров. Так, в советской литературе («Неопалимая купина» Максима Рыльского, упоминавшаяся повесть Бориса Васильева; риторика и публицистика советской эпохи и др.) он продолжал выполнять текстообразующую функцию, хотя утратил связь с библейской прецедентной ситуацией, сохраняя значение «сильный <очищающий>, грозный *огонь*». Далее развиваются смысловые коннотации: любые *испытания* (важнейший элемент концептуальной картины мира советского общества) — *стойкость*, *мужество* (= подвиг), проявленные в этих испытаниях, ср. в очерке В. Величко «Подвиг Тихоокеанского флота» («Правда». 29.07.1946): *Из воды и пламени, словно из неопалимой купины, вынырнули трое <...>*.

В современных текстах изоконцептуальность ментальных образований «Неопалимая купина» и «Бог» может быть не выражена отчетливо, но в целом сохранена и колеблется в широких пределах от «пересказа» библейской ситуации и описания пейзажа (обычно осеннего), оухотворенного религиозным чувством, до использования образа горящего куста для передачи душевного состояния лирического героя. Творческие преобразования библейской концептосферы служат неисчерпаемым источником продуцирования новых репрезентаций традиционно-го концепта.

Библиографический список

1. Орлова Н.М. «Лучшая в мире собирательница колосьев»: Библия и художественный текст // Предложение и Слово: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: ИЦ «Наука», 2008. С. 218–222.
2. Современный религиозный дискурс: структура, стратегии, трансформации: коллективная монография / И.В. Бугаева, К.С. Вайц, А.В. Ворохобов [и др.]. Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ, 2015. 210 с.
3. Черепанов М.В., Орлова Н.М. Смысловая структура концептов «свет» и «тьма» и их языковое выражение // Известия Саратовского университета. 2003. Т. 3. №. 2. С. 116–125.

4. Орлова Н.М. «Солнце и щит»: источники света в концептополе «свет» // Современная филология: теория и практика: материалы XV Международной научно-практической конференции. М.: Институт стратегических исследований, 2014. С. 266–271.
5. Скворцов А. Дело Семенова: фамилия против семьи. Опыт анализа поэмы «Однофамилец» Олега Чухонцева // Вопросы литературы. 2006. № 5. С. 5–41.
6. Орлова Н.М. Лексическая организация мемуарного дискурса: концепт «тьма» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5–5. С. 52–55.
7. Крепс М. О поэзии Иосифа Бродского Ardis Publishers, Ann Arbor, 1984. 278 с.
8. Ранчин А. «На пиру Мнемозины»: Интертексты Бродского М.: Новое литературное обозрение, 2001. 464 с.
9. Зубова Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. 232 с.
10. Bloom H. The Western Canon: The Books and School of the Ages. N. Y.: Harcourt Brace, 1994, 560 p.
11. Jauregui de J.A. Europa, tema y variaciones. Madrid: Maeva, 2000. 348 p.

References

1. Orlova N.M. «Luchshaia v mire sobiratel'nitsa kolos'ev»: *Bibliia i khudozhestvennyi tekst* [“The best in the world collector of ears”: Bible and the text of fiction]. *Predlozhenie i Slovo: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Sentence and Word: Interuniversity collection of scientific papers]. Saratov: ITs «Nauka», pp. 218–222 [in Russian].
2. Bugaeva I.V., Vajc K.S., Vorokhobov A.V., Golubeva N.A., Zintsova Yu.N. Matveeva I.V., Orlova N.M., Plisov E.V. et al. *Sovremennyi religioznyy diskurs: struktura, strategii, transformatsii: kollektivnaia monografiia*. Bugaeva I.V., Vajc K.S., Vorokhobov A.V., Golubeva N.A., Zintsova Yu.N., Matveeva I.V., Orlova N.M., Plisov E.V. i dr [Modern religious discourse: structure, strategy, transformation: multi-authored monograph]. Nizhny Novgorod: Izd-vo NGLU, 2015, 210 p. [in Russian].
3. Cherepanov M.V., Orlova N.M. *Smyslovaia struktura kontseptov «svet» i «t'ma» i ikh iazykovoie vyrazhenie* [Semantic structure of the concepts of “light” and “darkness” and their linguistic expression]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta* [Izvestiya of Saratov University], 2003, Vol. 3, no. 2, pp. 116–125 [in Russian].
4. Orlova N.M. «Solntse i shchit»: *istochniki sveta v kontseptopole «svet»* [“Sun and shield”: the light sources in the field of concept “light”]. *Sovremennaia filologiya: teoriia i praktika. Materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern philology: theory and practice. Proceedings of the XV International research and practical conference]. М.: «Institut strategicheskikh issledovaniy», 2014, pp. 266–271 [in Russian].
5. Skvortsov A. *Delo Semenova: familiia protiv sem'i. Opyt analiza poemy «Odnofamilets» Olega Chukhontseva* [The Case of Semyonov: family name against the family. The Experience of analysis of the poem “Homonym” by Oleg Chuhontsev]. *Voprosy literatury* [Russian Studies in Literature], 2006, no. 5, pp. 5–41 [in Russian].
6. Orlova N.M. *Leksicheskaia organizatsiia memuarnogo diskursa: kontsept «t'ma»* [Lexical organization of the memoir discourse: the concept of “darkness”]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Topical issues of the humanities and natural sciences], 2016, no. 5–5, pp. 52–55 [in Russian].
7. Kreps M. *O poezii Iosifa Brodskogo* [About Joseph Brodsky's poetry]. Ardis Publishers, Ann Arbor, 1984, 278 p. [in Russian].
8. Ranchin A. «Na piru Mnemoziny»: *Interteksty Brodskogo* [“On the feast of Mnemosyne”: intertexts of Brodsky]. М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001, 464 p. [in Russian].
9. Zubova L.V. *Iazyk poezii Mariny Tsvetaevoi* [Language of Marina Tsvetaeva's poetry]. SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 1999, 232 p. [in Russian].
10. Bloom H. The Western Canon: The Books and School of the Ages. New York: Harcourt Brace, 1994, 560 p. [in English].
11. Jauregui de J.A. Europa, tema y variaciones. Madrid: Maeva, 2000, 348 p. [in Spanish].

*N.M. Orlova**

DYNAMIC PROCESSES IN THE STRUCTURE OF BIBLICAL CONCEPTS: BURNING BUSH

The article considers the questions connected with the Bible text as a precedential phenomenon for Russian literature and culture. The Old Testament situation of Burning Bush and the concepts formed on its base are in the center of author's attention.

The evolution of concept meanings was studied with the help of the method of comparison of cognitive matrix of the Bible text and novels written in different time.

As a result of the carried out analysis it is stated that under considerable deformations in the structure of cognitive matrix of the Bible text in the process of realization of its precedential potential both conceptional link with the original Bible text and universal multicultural nature of key concepts "Burning Bush", "God", "Light" are marked. The conclusion is made that their further semantic evolution in language and lingual culture is considered to be promising.

Key words: concept, precedent text, precedent situation, Bible, Burning Bush, fiction.

Статья поступила в редакцию 24/VII/2016.
The article received 24/VII/2016.

* *Orlova Nadezhda Mikhailovna* (nador2006@rambler.ru), Department of Theory and History of Language and Applied Linguistics, National Research Saratov State University, 83, Astrakhanskaya street, Saratov, 410012, Russian Federation.